

Летина Надежда Олеговна

студентка

Юридический институт им. М.М. Сперанского
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОМПЕНСАЦИИ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ

***Аннотация:** в статье определяется правовая природа компенсации как способа защиты интеллектуальных прав. Автором проводится анализ ключевых проблем применения компенсации при нарушении авторских прав через призму судебной практики и правовых позиций Конституционного Суда.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, авторское право, ответственность, нарушение исключительного права, компенсация.*

Одним из важнейших вопросов в сфере института интеллектуальной собственности является проблема гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав, так как именно через призму ответственности оценивается значение интеллектуальной собственности для действующего нормативного регулирования.

Термин «компенсация» происходит от латинского «compensatio» – уравнивать и определяется как возмещение потерь, понесенных убытков и т. п. В действующем законодательстве множество нормативных правовых актов устанавливают различные виды компенсации, из них значительная часть носит гражданско-правовой характер.

Взыскание компенсации в качестве одного из способов защиты гражданских прав прямо не предусматривается в Гражданском кодексе РФ. При этом нельзя не согласиться с мнением О.В. Богдановой, которая утверждает, что содержащийся в ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты прав действительно не

является закрытым [1, с. 167]. Кроме этого, компенсация как способ защиты авторских прав уже упоминалась в ранее действующем Законе РФ от 9 июля 1993 г. №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», а с 1 января 2008 г. она прямо предусмотрена в ст. 1252 ГК РФ четвертой части ГК РФ. Автору представляется, что способу защиты исключительных авторских прав в виде взыскания компенсации, предусмотренному ст. 1252 ГК РФ, законодатель не уделил должного внимания при построении правил взыскания компенсации, ставшей ключевой мерой гражданско-правовой ответственности, что повлекло противоречивую судебную практику и попытки Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда найти «общий знаменатель» в данном непростом вопросе. Кроме этого, не совсем ясной остается юридическая природа компенсации.

Взыскание компенсации как способ защиты авторских прав предусматривается в праве иностранных государств. При этом в странах общего права такой способ защиты интеллектуальной собственности согласно пункту 504 (с) Copyright Act от 1976 г [14] именуется статутными убытками (Statutory damages). В соответствии с указанной нормой владелец авторских прав в любое время до принятия окончательного решения судом может потребовать от нарушителя вместо взыскания реальных убытков и упущенной выгоды присуждения статутных убытков за все нарушения. По своей юридической природе статутные убытки – это фактически компенсация за нарушение авторских прав.

В цивилистической науке отдельные ученые рассматривают компенсацию как особый вид ответственности, ни в чем не совпадающий с остальными [7, с. 78]. Некоторые считают ее институтом возмещения убытков [6, с. 384]. Наконец, многие отмечают наличие признаков, присущих штрафным санкциям [3, с. 424] или же неустойке в деликтных обязательствах [2].

При этом горячие научные дискуссии относительно правовой природы компенсации за нарушенные авторские права компенсируются весьма прохладной практикой правоприменения [4, с. 48].

На наш взгляд, постановка знака равенства между компенсацией и институтом убытков не совсем верна, поскольку п. 2 ст. 15 ГК РФ предусмотрено, что «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Для взыскания убытков истцу необходимо доказать и размер причиненных убытков, и причинно-следственную связь между противоправным действием (бездействием) нарушителя и возникшими убытками (вредом), а в силу п. 3 ст. 1252 ГК РФ компенсация подлежит взысканию при доказанности лишь самого факта правонарушения. Между тем как правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

По нашему мнению, совокупное толкование норм ст. 15, 1252 и 1301 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что между возмещением убытков и компенсацией имеются существенные различия. Главное из них заключается в том, что компенсация по смыслу п. 3 ст. 1252 ГК РФ подлежит выплате независимо от наличия убытков и их размера, а лишь в силу самого факта нарушения исключительных (имущественных) авторских прав. В связи с этим представляется полностью обоснованным решение Арбитражного суда Свердловской области от 9 ноября 2012 г. по делу №А60-20854/2010, согласно которому «компенсация за нарушение исключительных прав применяется в качестве гражданско-правовой ответственности применительно к каждому конкретному нарушению, допущенному в ходе неправомерного использования исключительных прав» [13]. Более того, по Определению Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2011 г. №77-В10-9 компенсация не ставится в зависимости и от того обстоятельства, «знал ли нарушитель о неправомерности своих действий» [9].

Указанные положения в значительной мере облегчают автору или правообладателю доказывание предмета и основания иска, а также сбор доказа-

тельств по делу. При этом, учитывая, что на практике размер компенсации может во много раз превышать размер подлинных убытков, ее взыскание является одним из наиболее распространенных способов защиты авторских прав [1, с. 170].

Анализ норм ст. 15, 1252 и 1301 ГК РФ свидетельствует о том, что компенсация просто заменяет возмещение убытков, т.е. является своеобразной юридической конструкцией их замены. При этом выбор компенсации как одного из способов защиты исключительных авторских прав, предусмотренных ст. 1252 ГК РФ, является правом, но не обязанностью автора или иного обладателя данных прав. Закон не требует объяснения (мотивировки) от лица, избравшего такой способ защиты авторских прав.

До предъявления иска в суд правообладатель вправе выбрать вид ответственности за нарушение исключительного права на объект авторского права. Это либо убытки, либо один из трех видов компенсации, указанных в ст. 1301 ГК РФ. Значительно сложнее определить сумму компенсации при избрании варианта определения ее размера, предусмотренного п. п. 2 и 3 ст. 1301 ГК РФ.

На практике вопрос о юридической природе компенсации за нарушение авторских прав имеет существенное значение именно при определении ее размера. Данный вопрос тем более важен, что методика исчисления размера компенсации в нормативных правовых актах до настоящего времени не определена. Единственное разъяснение по определению критериев исчисления размера компенсации для правоприменительной практики содержится лишь в п. 62 Постановления Пленума ВС РФ №10.

При этом компенсация является важнейшим гражданско-правовым способом защиты исключительных, т.е. имущественных нарушенных или оспоренных авторских прав, а не мерой обогащения правообладателей. Однако часть четвертая ГК РФ пока не содержит необходимых и достаточных норм, регламентирующих объективный, однозначный и осуществимый на практике порядок исчисления размера компенсации. По данному поводу гражданка Ханова Оксана Владимировна обратилась в Конституционный суд РФ с жалобой на

нарушение ее конституционных прав. В частности она указывала, что законоположения о компенсации в Гражданском кодексе РФ не соответствуют требованиям правовой определенности, допуская применение денежной компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности не в качестве средства восстановления нарушенного частного права и возмещения убытков, а в качестве карательных штрафов в публичных интересах превенции правонарушений.

В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации посчитал, что правовое регулирование, позволяющее взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков, не является мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, а введение федеральным законодателем штрафной по своей природе ответственности в этой сфере учитывает объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков и необходимость – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений в целях реализации предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации и выполнения Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств[11].

Определение размера компенсации, в том числе в соотношении с убытками, наличием вины, а также с числом объектов, права на которые нарушаются одним действием, вызывало споры с момента ее введения в российское законодательство. Размер компенсации зависит от конкретных обстоятельств, в том числе длительности правонарушения, его неоднократности, степени вины нарушителя, вида носителя, а также от числа использованных объектов авторского права или смежных прав, соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Представляется, что в силу особенностей правовой природы объектов интеллектуальных прав и возможности многочисленных нарушений прав на них

компенсация является особым институтом, не связанным с убытками, и может быть взыскана и при их отсутствии. Доказать факт причинения убытков обладателю исключительного права не всегда возможно, тем не менее наличие нарушения исключительного права должно сопровождаться применением мер ответственности имущественного характера [5, с. 16].

Вопросы соотношения компенсации и убытков, а также определения размера компенсации применительно к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. №28-П имеют особое значение. Одним из условий, при которых нормы, устанавливающие компенсацию за нарушение исключительного права, были признаны неконституционными, является условие о многократном превышении подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, размера причиненных правообладателю убытков (при том, что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком).

Последовавшая судебная практика стала достаточно широко трактовать выводы Постановления, что повлекло серию отмен, принятых Верховным Судом Российской Федерации решений [8, п. 21]. Подобные решения коснулись взыскания компенсации не только в твердой денежной сумме, но и в размере двукратной стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или двукратного размера стоимости права использования товарного знака [10] и др.

Таким образом, в рамках продолжающихся работ по совершенствованию законодательства о компенсации представляется целесообразным не ограничивать возможность взыскания компенсации в зависимости от факта причинения убытков, их размера. Достаточным для ее взыскания должен оставаться факт нарушения исключительного права на объекты, в отношении которых применяется компенсация.

В сфере защиты авторских прав категория компенсации используется также применительно к возмещению морального вреда, однако гражданское зако-

нодательство не регламентирует такой способ защиты исключительных напрямую.

Ввиду этого обстоятельства в актах судебных органов встречаются решения о взыскании не только компенсации, предусмотренной ст. 1252 и 1301 ГК РФ, но и компенсации морального вреда в результате нарушения имущественных прав [12].

Автору представляется, что компенсация морального вреда, вызванного нарушением исключительных прав, может и должна осуществляться по санкциям общих норм о компенсации данного вреда, предусмотренным ст. 151 и 1099–1101 ГК РФ. Конечно, действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, должны обладать необходимыми юридическими критериями, а именно нарушением личных неимущественных авторских прав физического лица.

На основании изложенного, актуальным нововведением мог бы стать подпункт 6 в п. 1 ст. 1252 ГК РФ, предусматривающий такой способ защиты, как взыскание компенсации морального вреда, вызванного нарушением исключительных прав.

Список литературы

1. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 212 с.
2. Гурский Р.А. Компенсация в системе гражданско-правовых способов защиты авторского права // Новая правовая мысль. – 2005. – №3.
3. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). – М., 2000. – 459 с.
4. Попович А.А. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав // Адвокат. – 2017. – №2. – С. 48–51.
5. Рузакова О.А. Компенсация и убытки: соотношение институтов / О.А. Рузакова, А.И. Пирогов // Патенты и лицензии. – 2019. – №1. – С. 13–20.
6. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 2003. – 752 с.

7. Симкин Л.С. Из практики рассмотрения дел о правовой охране программ для ЭВМ // Вестник ВАС РФ. – 1997. – №8. – 208 с.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2011 г. №77-В10-9// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. №308-ЭС17-3085 по делу №А53–22718/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 №2668-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

12. Определение СК по гражданским делам МГС от 30 января 2012 г. №33-2327 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

13. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 9 ноября 2012 г. по делу №А60-20854/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

14. Закон об авторском праве 1976 года с поправками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/copyright/copyright.act.chapt5.html#17usc504> (дата обращения: 11.10.2019).